

У Хэн пребывал в полудреме, когда его разбудил знакомый топот.

Несомненно, это были эльфы-грибы, прыгающие туда-сюда.

Они скакали по деревянному дому так долго, что в конце концов разбудили У Хэна.

Он увидел, что один эльф держит в руках чашу, а другой — листок бумаги.

У Хэн сразу всё понял: должно быть, это Почтенный послал их к нему.

Приняв чашу и записку, он заметил, что ни капли воды не пролилось.

Он развернул листок:

— Выпей этой воды, и многое станет тебе ясно!

Знакомый голос прозвучал прямо в его сознании.

У Хэн поднес чашу к губам и осушил её одним глотком.

Заметив, что эльфы не уходят, а продолжают пристально смотреть на чашу и записку в его руках, он всё понял и вернул им предметы.

В тот же миг эльфы исчезли.

В ванной снова воцарилась тишина.

У Хэн не чувствовал никаких изменений в теле и не знал, чего ожидать. Да и что это была за вода?

Впрочем, он решил не ломать над этим голову. Встав, он оделся, прибрался в ванной, толкнул дверь и зашагал вниз по деревянной лестнице.

Большая спальня оказалась гораздо просторнее, чем он представлял — круглая комната.

Внутри стояла круглая кровать, над которой с невысокого потолка свисали занавески, сплетенные из тончайших лиан.

Слева, справа и прямо по курсу располагались окна, а вдоль стен тянулся сплошной

подоконник, заставленный всякими деревянными безделушками и незнакомыми лакомствами.

Войдя, У Хэн заметил по обе стороны от двери круглые табуреты. Странно, но всё вокруг казалось ему пугающе знакомым.

Его начало клонить в сон. Он подумал, не вода ли тому причиной, но, не желая размышлять, просто закрыл все двери и окна и лег в кровать.

Вскоре послышалось ровное дыхание спящего У Хэна.

...

На следующий день Фэйфэй, беспокоясь за него, с самого утра отправилась навестить его.

Вчера, проводив Господина У Хэна, она сразу пошла домой отдыхать.

Кто бы мог подумать, что он всё еще спит? Она задумалась: это было странно, ведь в последнее время его состояние значительно улучшилось, и он не страдал такой сонливостью.

Фэйфэй выпустила поток духовной энергии, чтобы просканировать его, и сразу почувствовала неладное.

Она поспешила к дедушке.

Впрочем, она верила, что дед не стал бы делать этого без причины — у него наверняка был свой план.

— Дедушка, ты правда дал Господину У Хэну Вино Сердца?

Увидев встревоженное лицо внучки, старик слегка улыбнулся, понимая, что она уже догадалась.

— Да. Но ему потребуется время, чтобы полностью вспомнить прошлое. Фэйфэй, не волнуйся!

Фэйфэй с беспокойством спросила:

— И как долго он будет спать?

— Дней семь-восемь!

Фэйфэй задумалась:

— Значит, я могу приходить к нему?

Дед рассмеялся, погладил Фэйфэй по голове и ласково произнес:

— Дитя, это же твой собственный дом, приходи, когда захочешь!

Фэйфэй густо покраснела. Она поняла, что это и есть та самая тревога от излишней заботы. И главное — ни в коем случае нельзя, чтобы У Хэн узнал об этом, иначе он снова будет подшучивать над ней.

Делать было нечего, и, не имея настроения гулять, она сама не заметила, как вернулась к домику на дереве.

Когда-то давно дедушка, желая сохранить его воспоминания, заранее напоил его Вином Сердца, тем самым уберегши его душу от полного очищения Печатью Запечатывания Души клана Нань.

Теперь же, когда Вино Сердца послужило противоядием, он должен был вспомнить всё.

Вино Сердца использует сознание как проводник: владелец вкладывает в него свои мысли, а когда нужный человек выпивает его, создается мощнейший Барьер Сердечных Помыслов. Всё, что остается внутри этого барьера, не исчезает вовеки.

Противоядием же служит мысль владельца, смешанная с другой чашей Вина Сердца. Как только пьющий выпьет её, барьер исчезнет.

...

Во сне У Хэн не мог обрести покой. Множество знакомых и в то же время чужих воспоминаний хлынули потоком.

Он видел, как стремительно падает сквозь звездные просторы. Совсем рядом были легендарные Врата Реинкарнации, и они уже стояли распахнутыми.

Но почему их никто не охранял?

Не успел он об этом подумать, как его стянула золотистая веревка.

Вмиг обстановка сменилась.

Это был Лес Туманного Инея.

Связанный У Хэн был раздосадован, но, увидев, как прекрасна эта девушка, подавил гнев и, стараясь сохранять спокойствие, сурово спросил:

— Зачем ты меня схватила?

Теперь У Хэн смог разглядеть лицо Фэйфэй.

Она была юна, но мудрость в её глазах не соответствовала возрасту — трудно было сказать, сколько ей лет на самом деле. Высокая, стройная, каждое её движение было наполнено грацией.

На ней было нежно-желтое платье, подчеркивавшее её очарование, а в небрежно заплетенной косе виднелись мелкие белые цветочки.

Тот, другой У Хэн, всё еще был лишь сгустком души, и, хотя внешне они были похожи, в его глазах читалась такая наивность!

У Хэн покачал головой: ему показалось, что взгляд Фэйфэй на того, прежнего его, был совсем не невинным, и он невольно забеспокоился о его дальнейшей судьбе.

Но почему сейчас Фэйфэй выглядела как шестнадцатилетняя девушка?

Не успел он додумать, как Фэйфэй заговорила:

— Я вообще-то спасти тебя хотела, а ты такой неблагодарный. Хотя, тебя же только что пнули, может, ты от удара поглупел?

Её тон был властным, а на лице играла загадочная улыбка, делавшая её еще более ослепительной.

Тот, прежний он, уже не мог сдерживаться. На мгновение он опешил, но быстро пришел в себя:

— Кажется, было такое... Нет, стой! Я должен успеть к Вратам Реинкарнации! Быстро отпусти меня, если упустишь момент, ты не вынесешь последствий такой кармы!

Фэйфэй подошла ближе, её глаза блеснули, она скользнула взглядом по его лицу:

— Я ничего не боюсь. К тому же, время твоего рождения еще не пришло. Если будешь слишком

торопиться, можешь погубить того, кто для тебя важнее всего на свете!

Тот, прежний он, вздрогнул. Он не мог поверить, но решил, что этой красавице нет смысла лгать, да и с её силой она вряд ли стала бы прибегать к обману.

— Кто ты такая? С чего бы тебе быть такой доброй?

У Хэн подумал, что тот, прежний он, наконец-то проявил смекалку и попытался разузнать правду, но перед лицом абсолютной силы это было бесполезно.

Фэйфэй, как обычно, была прямолинейна. Она потянула за конец веревки, собираясь утащить его за собой, и, обернувшись на его недовольную гримасу, добавила:

— Я Фэйфэй. А добрая я или нет — сама поймешь, когда прочувствуешь!

У Хэн на мгновение задумался: и холодная властная Фэйфэй, и милая, очаровательная Фэйфэй были по-своему притягательны.

Но почему эльфы-грибы на пути при виде Фэйфэй съеживались? Неужели у них были натянутые отношения?

Может, это Фэйфэй изменилась до неузнаваемости после того, как окунулась в мир смертных и вернулась в Лес Туманного Инея?

Только он хотел развить эту мысль, как сцена вновь сменилась.

Фэйфэй таскала за собой упирающегося его повсюду, но, к счастью, веревки на нем уже не было, так что это больше не походило на публичное унижение.

Окружающие эльфы почтительно держались на расстоянии от Фэйфэй.

Ци Хань, проходя мимо группы эльфов, бросил на Фэйфэй взгляд и недовольно произнес:

— Фэйфэй, оставь его в покое. Посмотри, он же выглядит как несчастный зверек, ты довела его до того, что он слова сказать не может!

У Хэн был в полном недоумении: какой еще несчастный зверек? Разве он не выглядел как юноша, не желающий склонить голову? А то, что молчит — так это сразу немой? Что за логика?

Фэйфэй сверкнула глазами на Ци Ханя:

— Какой еще несчастный зверек? Это же воплощение благородства и красоты! Если у тебя проблемы со зрением, можешь вырвать глаза и использовать их как мячи, а потом вставить себе новые, зрячие!

Сказав это, она увлекла красавца за собой, оставив разъяренного Ци Ханя позади.

У Хэн с одобрением посмотрел на Фэйфэй и согласно закивал.

В глазах же того юноши промелькнуло нечто странное.

Дальнейшие воспоминания состояли в основном из попыток Фэйфэй добиться расположения юноши.

Тот отчаянно сопротивлялся, постоянно порывался сбежать, но стоило ему отойти чуть дальше, как Фэйфэй тут же ловила его и возвращала назад.

Фэйфэй это дело явно нравилось. Она постоянно таскала его за собой и захватывала всё новые территории в Лесу Туманного Инея.

Везде, где она появлялась, начиналось бурное строительство, и она то и дело спрашивала юношу, какой дом ему по душе.

А он лишь делал ледяное лицо и игнорировал её.

...

У Хэн не знал, сколько лет прошло. Он понимал, что это влияние той воды, и, если не досмотрит эти воспоминания до конца, то, вероятно, не сможет проснуться.

Но с него было довольно!

Сцены погони повторялись почти ежедневно, каждые несколько дней сменяясь попытками принуждения или приступами нежности. Это была настоящая мыльная опера под названием Красавица соблазняет мужа, и конца ей не было видно.

Наконец, сюжет подошел к поворотному моменту.

Юноше с большим трудом удалось вырваться из когтей Фэйфэй.

Конечно, это был самый дальний побег в его жизни. Его решительный вид, его непоколебимая воля...

У Хэн с облегчением выдохнул, подумав: наконец-то в сюжете появились хоть какие-то сдвиги, с нетерпением жду продолжения!

Юноша выбежал за пределы Барьера Ледяного Тумана, но вскоре заблудился в густом тумане внешнего леса, хотя почувствовал, как его духовная сила постепенно возвращается.

Увы, ненадолго.

От тона Фэйфэй, полного собственнической любви, у У Хэна по спине пробежали мурашки.

— Снова убегаешь!

Юноша поспешил отстраниться:

— А что, стоять и ждать, пока ты будешь издеваться?

Фэйфэй сделала два шага вперед и мягко проговорила:

— Когда это я над тобой издевалась?

Внезапно юношу опутала веревка, прилетевшая неизвестно откуда.

У Хэн почувствовал, что эта сцена ему очень знакома — кажется, это было именно то место, где его укусили, оставив на теле след от зубов, который так и не прошел.

У Хэн потянулся к левому плечу, чувствуя легкую ноющую боль.

Юноша в ярости воскликнул:

— Фэйфэй, ты...

Сцена снова сменилась. Тот же знакомый домик на дереве.

Большая спальня, одежда разбросана по полу.

— Я еще не родился в этом мире, я не могу дать тебе того, чего ты хочешь. И я ничего не чувствую, я уверен, что такие чувства тебе самой не нужны!

— Мне всё равно, ты принадлежишь только мне!

...

<http://bllate.org/book/18460/1770217>